

Бьют капли по стеклам. Деревья блестят за окном.
Темнеть начинает. Молчит обездолевший дом.
Изранены сумерки, вечер смешался с дождем:
Играют Шопена.

Луна над землею. И девушка смотрит, бледна.
И руку на сердце свое положила она.
След крови на свежем снегу. И вокруг—тишина:
Играют Шопена.

Готовые пасть за свободу в чистойшей из битв,
Бойцы атакуют. Кровь льется. Сраженье кипит.
Но сил не хватает. Неправый опять победит:
Играют Шопена.

В пути журавли заблудились, курлычут, кричат.
Но, как ни кричи, нет пути ни вперед, ни назад.
И ранен повстанец. Он прячет измученный взгляд:
Играют Шопена.

От стаи журавль отстает. Слышен клекот орла.
Журавль разбивается — брызнула кровью скала.
Вернулась зима и могилы опять замела:
Играют Шопена.

Хоронят бойцов — тех, кто пал за свой гордый народ.
И ветер о скорби притихшим деревьям поет.
Над бездной времен — безучастных снежинок полет:
Играют Шопена.

Мужчина сидит. Зубы сжаты — ничем не разжать»
Прикрыты глаза. Бесполезно его утешать.
Но волосы гладит ему его старая мать:
Играют Шопена.

Трава прорастает. И вновь оживает любовь.
И женские руки на плечи любимого вновь
Ложатся. Но — нет! — не забыты ни горечь, ни кровь:
Играют Шопена.

Растаяли льды и снега моей горной страны.
И речка звенит, и деревья опять зелены.
Рассвет. Перевалы уже отовсюду видны:
Играют Шопена...

1963